

находящийся на грани). Оно не становится неправомерным из-за страха перед наказанием, или в силу каких либо корыстных мотивов. Субъекты подчиняются закону, но не признают, не уважают его. Маргинальная личность, лишившись привычных условий существования, не может сразу адаптироваться к новой социальной обстановке и проявляет в этой связи неудовлетворенность, агрессивность, апатию и неуверенность в завтрашнем дне.

Это большая армия беженцев на территории России из бывших советских республик, миллионы безработных. Примыкают к ним и лица, хотя и работающие, но получающие мизерную зарплату, либо вообще ее месяцами не получающие. В социальном плане это люди, не обеспеченные даже минимальными условиями и средствами существования, потерявшие надежду "на помощь общества и государства. В правовом отношении – это категория людей, постоянно балансирующих между правомерным и противоправным состоянием.

3. Законопослушное поведение – ответственное правомерное поведение, характеризующееся сознательным подчинением людей требованиям закона. Правомерные предписания используются добровольно, на основе надлежащего правосознания. Такое поведение наиболее часто встречается в обществе. Правомерное поведение поддерживается государством, потому что оно является для него наилучшим. Государство ставит своей целью расширение реальных возможностей для применения гражданами своих творческих сил, способностей и дарования. Признание поведения правомерным, означает возможность его защиты со стороны государственных органов. Некоторые из них специализируются на охране прав субъектов и поэтому носят название правоохранительных. Другие осуществляют защиту прав граждан в процессе выполнения своих управленческих функций и производственных задач

Правомерное поведение – это общественно необходимое, желательное или допустимое с точки зрения интересов общества поведение субъектов права, которое соответствует требованиям юридических норм, гарантируется и охраняется государством. Характер и степень осознания мотивации правомерного поведения составляет его субъективную сторону.

Объективная сторона – это соответствие правомерного поведения нормам права. Речь идет о внешних формах проявления мотивации личности, согласуемых с правовыми предписаниями. Следовательно, правомерное поведение граждан (организаций) отличается своей спецификой, которую необходимо учитывать и в правотворческой и в правоприменительной деятельности.

Список литературы:

1. Венгеров А.Б. Теория государства и права: Учебник. - М. Омега-П. 2002. – 528 с.
2. Теория государства и права. Учебник / Под ред. доктора юр. наук, профессора В.К. Бабаева. -М.: Юристъ. 2003. – 591 с.
3. Теория государства и права. Учебник / Под ред. проф. В.В. Лазарева - М.: Новый юрист, 1997. – 472 с.

ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ В КАЗАХСКОЙ АССР

*Кадырбеков Д.Д., магистрант юридического факультета
Кожжахметов Г.З., д.ю.н., профессор КарГУ им. академика Е.А. Букетова*

В условиях становления Советской власти вопрос приобщения широких народных масс к образованию и культуре требовал безотлагательного решения. В отношении национальных окраин он приобретал особую актуальность в силу того, что процент грамотного населения, проживающего на территории вновь создаваемых автономий, был ещё ниже, чем в центральных областях метрополии.

По мере освобождения территории будущей Казахской автономии от белогвардейских армий местные Советы и партийные органы начинали работу по борьбе с неграмотностью. В условиях гражданской войны и иностранной интервенции эта работа не могла носить планомерный характер, основной её целью были пропаганда и разъяснение идей Советской власти, целей и задач большевистской партии, критика буржуазно-демократических движений, таких как «Алаш-Орда», и т.д.

Уже в апреле 1919 года при уездных и губернских отделах народного образования были созданы культпросветы. При их непосредственном участии в районах, где действовали Советы,

создавались избы-читальни, сельские рабочие клубы, действовали пункты и курсы по ликвидации неграмотности и т.д.

После установления Казахской автономии был создан Народный Комиссариат просвещения, главные функции которого заключались в формировании и реализации образовательных программ. Деятельность Народного Комиссариата регламентировалось Положением от 25 декабря 1920 года, которое было дополнено Постановлением СНК КазАССР от 9 августа 1921 года.

В апреле 1923 года Правительство КазАССР приняло новое Положение, в котором цели и задачи деятельности данного учреждения были определены более конкретно. В частности, в Положении отмечалось, что Наркомпрос автономии осуществляет теоретическое, программное и идейное руководство народным образованием; определяет направления социального воспитания детей и юношества; возглавляет политико-просветительскую работу, выявляет и восполняет потребности Казахстана в квалифицированных работниках для промышленности, сельского хозяйства, управления, просвещения и здравоохранения; реализует литературно-издательскую деятельность и несёт ответственность за её идейное содержание; управляет научными обществами и учреждениями [1, 301].

Ленин и его сподвижники отчётливо понимали значимость развития сферы образования и культуры для формирования идеологии пролетарского государства и уделяли этому вопросу самое серьезное внимание. Ленин неоднократно отмечал, что школа не может быть вне политики, поэтому пролетарское государство обязано осуществлять полный контроль над процессом образования и культуры.

Для установления полного контроля над сферой образования и науки в первую очередь были ликвидированы не только прежние государственные структуры, например Министерство просвещения, и созданы новые советские, но и издан ряд законодательных актов, направленных на ограничение влияния религиозных учреждений на образовательный процесс. Например, 23 января 1918 года вышел Декрет «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» [2, 410].

В эти годы началась коренная реорганизация системы образования и школьного дела на территории советской России. В частности, были закрыты государственные учреждения, готовившие специалистов для вооруженных сил и военно-морского флота, такие как кадетские училища, юнкерские школы и академии различных родов войск, а также классические университеты, институты, гимназии и реальные училища. Прекратили свою деятельность учебные заведения, содержавшиеся за счет средств отдельных меценатов, духовенства и различных общественных объединений, их здания и имущество были переданы органам местной власти и наркомату просвещения.

Кроме этого, было установлено правило совместного обучения детей обоих полов, вводились новые программы обучения, главной целью которых было воспитание молодых людей как активных строителей нового социалистического общества.

Следует отметить, что они вызвали отрицательный резонанс в профессиональном сообществе, наиболее активная часть которого оказала противодействие большевистским нововведениям. Крупную оппозицию большевикам в проведении образовательной политики составил «Всероссийский учительский союз», требовавший от новой власти свободы образования и культуры от идеологического и политического воздействия государства диктатуры пролетариата. Причем, интеллигенция колониальных окраин активно выступила за сохранение системы традиционных, накопленных поколениями просветителей ценностей, против разрушительного влияния пролетарского образования и культуры. Например, учителя школ Павлодара, Усть-Каменогорска, Верного, Актюбинска и Уральска, а также Акмолинское и Семипалатинское учительские общества выразили солидарность позициям «Всероссийского учительского союза». В своих городах они вели открытую агитацию против кардинальных реформ в сфере образования. Например, в мае 1918 года в Семипалатинской области прошел учительский съезд, организаторы которого выступили за школу вне политики, за свободу личности учителя и т.д.

Школьные учителя, осознавая, что образование и наука играют главную роль в формировании общественного сознания, идеологии и мировоззрения, противились распространению большевистских методов на сферу просвещения. После ликвидации левозсеровского мятежа, объявления этой партии вне закона, новая власть приступила к реализации радикальных мер в реформировании образования на всей территории постимперской России.

Безграмотные народные массы представляли реальную угрозу для государства диктатуры пролетариата, поскольку, руководствуясь традиционными этическими нормами, не приобщались к

большевистской культуре, не проникались идеями мировой социалистической революции, не овладевали учением Маркса-Энгельса и т.д. Главным лозунгом Советов была ликвидация безграмотности населения, создание новой советской школы, культурных учреждений [2, 411].

Идеи создания советской модели образовательной системы стали воплощаться не только в Центральной России, но и на национальных окраинах. Например, в Декларации прав трудящихся КазАССР, принятой Всеказахским Учредительным съездом Советов, отмечалось, что в Казахской автономии всестороннее и бесплатное образование должно быть предоставлено рабочим, беднейшим крестьянам и всей массе казахского трудового народа. Была также провозглашена задача ликвидации безграмотности населения, обеспечения подрастающему поколению условий для всестороннего физического и духовного развития [3, 87].

Обеспечение республики педагогическими кадрами большевики старались осуществить не только за счет привлечения старых педагогов, лояльных к новой власти, но и путем обучения рабоче-крестьянской молодежи. Для этих целей в Казахстане в 1919-1920 годах были созданы институты народного образования, в которых готовили педагогов для школ-семилеток, десятилеток, школ крестьянской молодежи и техникумов. Они организовывались на базе различных заведений, зачастую не связанных с педагогической деятельностью.

Как отмечает К.Ж. Жаманбаев, в 1919 году в Оренбурге, позже ставшем столицей КазАССР, были созданы Практический институт народного образования и Восточный (Татарский) институт народного образования. В 1920 году в других городах, например в Урде и Семипалатинске, также были созданы институты народного образования. При этих институтах организовывались подготовительные отделения для молодежи казахской национальности. В конце 1920 года в Ташкенте был объявлен прием в Казахский институт народного просвещения [4, 20-21].

Низкий качественный уровень подготовки педагогических кадров объясняется отсутствием специалистов, учебной литературы, пособий, бойкотированием старыми педагогическими кадрами советской системы образования, не достаточной материальной базой. Слабая подготовка абитуриентов, зачастую не владевших основами школьных знаний, приводила к неустойчивости студенческого контингента, большая часть поступивших отсеивалась в первые месяцы обучения.

Приём и обучение в вузах осуществлялось по классовому принципу государства диктатуры пролетариата, что было закреплено в Правилах приема в высшие учебные заведения РСФСР, принятых в 1918 году. Ленин по этому поводу говорил: «На первое место, безусловно, должны быть приняты лица из среды пролетариата и беднейшего крестьянства, которым будут предоставлены в широком размере стипендии» [5, 34].

После ликвидации в 1920-1921 году первой казахской буржуазно-демократической автономии «Алаш-Орда» на территории Казахстана многие представители казахской интеллигенции стали сотрудничать с Советами в системе народного образования, так как образование всегда было делом благородным и политически нейтральным. Именно фактом сотрудничества казахской интеллигенции, а также началом новой экономической политики, которая предполагала некоторую либерализацию режима государства диктатуры пролетариата, объясняются определённые успехи, достигнутые в сфере образования и культуры. Не случайно первым народным комиссаром просвещения стал АхметБайтурсынов. На этом посту он пробыл с 1920 по 1921 год. АхметБайтурсынов проявил себя не только как видный общественно-политический деятель, но как педагог, крупный ученый, заложивший основы казахской филологии. А. Байтурсынов стоял у истоков казахского языкознания, был реформатором казахской письменности, автором первого казахского букваря, автором теоретических определений грамматики казахского языка, одним из составителей нового казахского алфавита. Осуществленная им реформа казахской письменности была в 1924 году одобрена и официально принята в Казахской автономии.

Новый казахский алфавит, названный «байтурсыновским», открыл широкие возможности для развития казахского языка и культуры, послужил для других тюркских народов образцом реформирования письменности. АхметомБайтурсыновым написано много трудов, таких как «Пособие по родному языку», в котором впервые научно освещены грамматический и фонетический строй казахского языка, а также предложена лингвистическая терминология, которой без существенных изменений пользуются и поныне. Кроме этого, он написал ряд учебников для обучения казахских детей родному языку. Языковедческая деятельность А. Байтурсынова была дополнена крупными методическими трудами. Он был основоположником методики преподавания казахского языка и впервые в практике казахской школы применил

буквенный метод обучения грамоте. Методические приёмы, теоретически разработанные и практически апробированные А. Байтурсыновым, активно используются современными учителями [6, 7-8].

На посту Наркома просвещения Байтурсынову пришлось проработать недолго. В силу своих убеждений, открытых высказываний в адрес руководства Республики и неприятия социально-экономических реформ, проводимых большевиками в крае, он был исключен из партии и переведен на должность заместителя Наркома просвещения. С 1922 года А. Байтурсынов отошел от политики и стал заниматься научно-педагогической деятельностью. До 1929 года он работал в Казахском институте народного образования, был первым профессором Казахского государственного университета. В 1937 году Ахмет Байтурсынов, обвиненный в национализме, был расстрелян. 4 ноября 1988 года он был полностью реабилитирован по решению Верховного суда Казахской ССР, отменившего приговор [6, 7].

Право национальных меньшинств открывать школы на родном языке, закрепленное в Постановлении Наркомата просвещения РСФСР от 31 октября 1918 года «О школах национальных меньшинств», привлекло на сторону советской власти, как интеллигенцию, так и простое население [4, 18]. К возможности обучаться в школах на родном языке казахский народ стремился на протяжении многих столетий своей колониальной истории. Эти идеи нашли отражение во взглядах и трудах казахской интеллигенции.

Увеличение большевиками сети начальных школ, специальных учебных заведений, и, наконец, высших учебных заведений, где преподавание могло осуществляться на родном языке, всегда приветствовалось казахской интеллигенцией и всем коренным населением.

Введение нового казахского алфавита и поддержка Правительством Казахской автономии издания учебной литературы на казахском языке дали свои положительные результаты. Если в 1927 году на казахском языке было издано 49 наименований различных книг, среди которых были и учебники общим тиражом 420 тыс. экземпляров, то в 1930 году было издано 200 наименований тиражом 2216 тыс. экземпляров [7, 125].

15 апреля 1937 года Совет Народных Комиссаров КазАССР учредил при Наркомате просвещения специальное педагогическое издательство – Казучпедгиз. Оно должно было обеспечить школы доступными по цене учебниками, кроме этого занималось переводом русских учебников на казахский язык и подготовкой оригинальных учебников казахского языка и литературы. При этом часть учебников в пределах 20% передавалось школьникам бесплатно [8, 405].

Однако к изданию учебной и учебно-методической литературы выдвигались идеологические требования. Так, в резолюции II Пленума Казкрайкома ВКП(б) «О задачах культурного строительства в Казахстане» от 28 апреля 1928 года отмечалось, что основная линия партии в республике во всем культурном строительстве должна определяться интересами борьбы за массы. Поэтому отсутствие необходимой педагогической литературы на казахском языке имеет политическое значение, в силу чего вопрос издания идеологически выдержанных и грамотных пособий приобретает особую важность [9, 58-61].

То есть, учебники должны были прививать школьникам осознание превосходства советского строя и классовую ненависть ко всему буржуазному.

Постепенно в системе высшего и средне-специального образования критерии социального происхождения и партийности стали основными. Парткомы вузов, секретари комсомольских организаций контролировали деятельность директоров институтов и ректоров вузов, всецело подчиняя партийно-воспитательной работе не только учебный процесс, чему способствовало введение таких обязательных дисциплин, как «История КПСС», «Политическая экономия», «Научный коммунизм», «Марксистско-ленинская философия» и т.д., но и организацию научно-исследовательской деятельности учёных.

Специально для координации этой важной, с точки зрения идеологов советского государства, работы был учрежден институт марксизма-ленинизма при ЦИК КазАССР [8, 338]. Целью создания этого института было последовательное применение принципа партийности в теории и непримиримая борьба против враждебных марксизму буржуазных и националистических теорий.

Без цитирования классиков марксизма-ленинизма и критики буржуазного строя и его идеологии не только дипломная работа не могла быть допущена к защите, но и научному исследованию не суждено было увидеть свет. Это все постепенно отдаляло советскую науку от мирового научного прогресса. Морально-психологический климат в профессорско-преподавательской и студенческой среде формировался партийной и комсомольской

организацией, которая стремилась к установлению тотального контроля не только над общественной, но и над личной жизнью каждого члена коллектива.

При всех положительных моментах образовательных реформ, проводимых советской властью в Казахстане, они осуществлялись насильственными административными методами, не всегда отвечали интересам населения, во многом способствовали созданию напряженности в регионе.

Кроме этого, общеобразовательная программа в стране проводилась на основе репрессий в отношении непролетарских классов, оппозиционных политических партий, сопровождалась закрытием печатных органов церквей, мечетей, духовных и церковно-приходских школ, медресе и т.д. В Советской республике начались массовые гонения старых педагогических кадров, ученых, деятелей культуры, новый властью планомерно уничтожался даже положительный опыт, наработанный в области образования и культуры.

Определяя основную часть коренных жителей как безграмотное население, большевики умышленно не учитывали начальное образование на основе арабской грамоты, предоставляемое в Степном крае многочисленными религиозными учреждениями. Причем, широкие массы кочевников его получали бесплатно не только при мечетях, но и в каждом кочевом ауле через уроки простого мулы.

Религиозные учреждения Казахстана, находившиеся под пристальным контролем колониальной администрации в течение многих десятилетий, накопили большой опыт в распространении религиозных идей и исламской культуры через образование простых кочевников. Этим самым они укрепляли сопротивление усиливавшейся с каждым годом колонизации и русификации Степного края.

Не только религиозные учреждения, но и кочевая знать, видные общественные деятели создавали на свои средства частные школы, целью которых было дать казахской молодежи не только религиозное, но и светское образование. В этом отношении характерен пример школы «Мамания», открывшейся в 1899 году в Жетысу в Карагаше [9, 27]. Школа, созданная в Жетысу, на средства династии Мамановых, относившихся к видным религиозным деятелям, вначале функционировала в рамках 3-х классного образования. Постепенно было построено новое здание школы, где было введено сначала 6-ти классное, а затем 8-ми классное обучение. Главная идея Мамановых – придать образованию светский характер – была воплощена в жизнь. В программе их школы наряду с изучением Корана особое внимание уделяли физике, математике, географии и истории. Наравне с казахским языком изучались арабский и русский языки. Причем дети бедняков обеспечивались жильем, бесплатным питанием, учебниками и учебными принадлежностями. При школе для девочек были организованы курсы ручного труда, швейного дела, что соответствовало принципам трудового воспитания в светских школах того времени. То есть, образованию придавался жизненный практический характер [9, 28].

Все благие мероприятия, такие как ликвидация неграмотности, а затем и введение всеобщего начального образования проводились Советской властью чрезвычайными мерами в духе времен военного коммунизма. Названия этих мероприятий достаточно точно отражали их характер. В июле 1920 года была создана Всероссийская Чрезвычайная комиссия по ликвидации неграмотности, под контролем которой, несмотря на сложность и масштабность поставленных задач, при отсутствии материальной поддержки со стороны государства, местные органы власти беспрекословно исполняли все директивные распоряжения [2, 418].

Кампания по ликвидации неграмотности населения основной своей тяжестью легла на партийные и общественные организации края. Члены ВКП(б), комсомольцы, активисты женских организаций, Комитетов бедноты и советские органы на местах организовывали ликпункты. В отдаленные районы направлялись красные караваны, агитпоезда и т.д. Со временем в стране был создан фонд имени вождя революции В.И. Ленина, в который принимались пожертвования от общественных организаций, видных деятелей науки и культуры. В 1923 году было создано добровольное общество «Долой неграмотность».

Введение в стране НЭПа, ликвидация последствий голода 1921 года и некоторая стабилизация экономики создали предпосылки для реализации этой важной государственной программы.

Следует отметить, что в начале 20-х годов в республике не только отсутствовали средства для организации новых школ, содержания помещений, оплаты труда педагогов, модернизации классного оборудования, но и не хватало книг, учебных пособий, необходимых для обеспечения учебного процесса. Для коренных жителей эта проблема приобретала особую актуальность в связи с тем, что часть населения, ведущего кочевой образ жизни, не могла пользоваться услугами стационарных школ.

В целях унификации общеобразовательных школ и их структуры по примеру Российской Федерации СНК Казахской автономии и КазкрайкомВКПб 28 июня 1934 года приняли Постановление «О структуре школ и подготовке к новому 1934/35 учебному году», которым для всех районов республики были установлены следующие типы общеобразовательных школ: начальная школа, неполная средняя школа и средняя школа. Эти изменения были дополнены новым Постановлением СНК КазАССР и Крайкома партии от 13 ноября 1935 года «Об упорядочении структуры школ Казахстана и выращивании казахской средней школы». На основе этого Постановления все существовавшие в то время одно-, двух-, трехлетние школы были превращены в начальные четырехклассные школы с обязательным ежегодным «наращиванием» пятого и последующих классов. Конечной целью было предоставление сельским жителям возможности получения среднего образования [7, 401].

Из вышесказанного можно отметить, что осуществляемая программа в образовательной системе Казахской АССР, советское руководство встретилось с большими трудностями, отсутствием педагогических кадров, материальных средств, оборудования, учебной литературы и т.д. После ликвидации автономии «Алаш-Орда» и перехода большей части казахской интеллигенции на педагогическую и научную работу в советские образовательные учреждения, увеличения размера материальных средств, выделяемых на развитие науки, культуры, образования в крае постепенно появились положительные результаты.

Молодое казахстанское поколение воспитывалось на тех произведениях, которые по мнению партийного руководства соответствовали целям и задачам построения нового социалистического общества, а цензура стала мощным оружием сталинского режима, направленным против демократии и распространения инакомыслия в советском обществе.

В то же время, нельзя не оценить огромной работы, проведенной советской властью в ликвидации беспризорности, безграмотности и т.д. Каждая пятилетка брала новые планы по внедрению в республике начального восьмилетнего, позже среднего образования. Открывались школы, обучающие детей на казахском языке, педагогические училища и университеты, готовящие учителей, научно-исследовательские институты, однако, классовый характер образования сводил на нет все позитивные шаги советской власти в Казахской автономной республике.

Список литературы:

- 1 История государства и права Советского Казахстана. Т.1. (1917-1925) / под ред. Зиманова С.З., Биндера М.А. - А-А:АН КазССР, 1961. - 447 с.
- 2 Кожухметов Г.З. Становление национальной государственности в Казахстане в условиях советской автономии (1917-1936 гг.). – Алматы: – Алматы: Білім, 2010. – 482 с.
- 3 Учредительный съезд Советов Киргизской (Казахской) АССР. – Алма-Ата: Казахское краевое издательство, 1936. - 128 с.
- 4 Жаманбаев К.Ж. Высшая школа в Казахстане. Ист. Опыт коммунистической партии Казахстана по руководству высшей школы за 50 лет (1920-1970 гг.) -А-А.: Казахстан, 1972. - 184 с.
- 5 Ленин В.И. Полное собр.соч. Т.23. - М.: Политиздат, 1976 - 594 с.
- 6 Аманова А.С. Министры образования Республики Казахстан: библиографический указатель. –Алматы: Республиканская научно-педагогическая библиотека, 2001.- 120 с.
- 7 История государства и права Советского Казахстана (1926-1937гг.). - Т.2. / под ред. Зиманова С.З., Биндера М.А. - А.-А: Наука, 1963. - 474 с.
- 8 Культурное строительство в Казахстане (1918-1932 гг.). Сб. документов и материалов. - Алма-Ата: Казахстан, 1965. – Т.1. - 564 с.
- 9 Садвакасова З.Т. Политика царизма в области образования в Казахстане (вторая половина XIX-начало XX веков). - Алматы: Қазақ университеті, 2008. - 92 с.